

Национальное достояние всей Франции стоит одной Матье

России. — 2002. — 29 апр. — с. 14 Мирей Матье навсегда

Андрей Масальцев

Тем, для кого Мирей Матье осталась в далеком прошлом, стоило посетить Кремлевский дворец в эти выходные, чтобы увидеть прекрасную женщину с голосом редкой силы. Ее шоу заслуживают внимания не только качеством музыки, но и обстоятельностью — нестарееющим достоинством прошлого века.

Известно, что Мирей Матье готовит новую программу в парижской «Олимпии» и перед главной премьерой обкатывает ее за пределами Франции, поэтому мы отправились в Кремль с особым вниманием.

Мирей в наших глазах — хранительница наследия шансона: интонаций Пиаф, теплоты Бреля и легкости Ива Монтана. Поэтому к новому в ней мы как раз были и не готовы, а Мирей не стала ничего менять. Ее концерт представлял собой классический репертуар с вкраплением нескольких новых и, кстати, великолепных номеров, также сделанных в старой традиции. На сцене чинно расположились несколько седовласых музыкантов: гитаристы, клавишник, аккордеонист, ударник. Их труд чем-то напоминал собою движения крупье — математическая точность движений, ни одного лишнего жеста.

Певица вышла в черном с жемчужным отливом платье с широкой юбкой до колена и встала перед микрофоном, по старинке укрепленным на никелированной стойке. От микрофона тянулся длинный шнур. Не было никаких признаков столь модного радиосигнала. Все — как раньше. Заканчивалась до боли знакомая песня, и к Мирей выстраивалась аккуратная очередь из зрителей. Никаких эксцессов: цветы — на левый локоть, не торопясь, вручаешь и чмокаешь французенку в щечку. После одной особенно удачно поданной песни юноша в шелковой рубашке подал Мирей букет и опустился на одно колено. Зал зааплодировал, а парень не удержался, встал и все-таки чмокнул Мирей, несколько нарушив ритуал преклонения.

В каждой стране своих гастролой она поет песни на местном языке. Россия получила свои «Подмосковные вечера» и «Очи черные», которые, кстати, давно уже не осмелива-

ются в силу банальности исполнять приезжие артисты. Но у Мирей все получилось трогательно, и аплодисменты длились очень долго. Зал теплел на глазах. Мужчины, сопровождающие дам, к концу выступления настолько увлеклись, что аплодировали громче своих спутниц. По окончании песни Мирей Матье застывала, раскинув руки и принимая обожание зала...

Она исполнила песни из репертуара Синатры, Барбры Стрейзанд — все во французском переводе — и, конечно, Эдит Пиаф. «Я счастлива, что сейчас в зале со мной моя мама!» — воскликнула Матье, и прожектор высветил в середине партера небольшую аккуратную женщину с белыми волосами. Мама давно уже ездит с дочерью и, наверное, с огромным удовольствием наблюдает те сверкающие целлофаном охапки цветов, которые несут и несут к ногам Мирей.

Такие концерты похожи на игру в шахматы или в гольф. Едва вы беретесь за клюшки или фигуры — перед вами открывается поле действий, связанное строгими правилами. Мы знаем, что именно Мирей будет петь, знаем, как необходимо одеться, как аплодировать, как дарить цветы. Мы знаем, какого рода чувства посетят нас за эти два с половиной часа. Это — свойство добротной эстрады. Она не поразит вас, но скорее порадует или наведет светлую ностальгическую грусть.

И музыку будут исполнять безупречно. И голос зазвучит настоящий, а не подправленный электронными хитростями. А результат мы видели своими глазами — зал встал с мест и потек к сцене. Мирей Матье удалось объединить зрителей любовью к себе, причем любовью, которая не разрушает, а греет нас, будто уютный огонь камина. Посреди холодного и звенящего хай-теком будущего...